Многие слышали поговорку о том, что мстить джентльмену не поздно и десять лет, но кто бы ни произнес эту фразу в самом начале, она не поддается проверке. Людям всегда кажется, что это предложение немного высокомерное и какое-то решительное, но мало кто понимает, что за этим предложением стоит горечь и беспомощность, или даже трусость.

Господа мстители, не поздно ли десять лет... Это лишь отговорка для тех, кто недостаточно силен, чтобы выяснить все самостоятельно. Настоящий силач не будет ждать ни десяти лет, ни даже одной минуты.

Неся в корове контузию трупа, таща в руке десятки голов, он шел по улице. Арест Jinling Night Tour видел эту ужасную сцену, но он не осмелился сделать шаг вперед и спросить. Хотя он знал, что должен остановить этого человека в соответствии со своими обязанностями, убийственность была слишком холодной, а человек был слишком холодным, он не осмелился подойти.

Но вскоре новость была сообщена в особняк Цзиньлин, и Цзиньлин Ман, который сильно пострадал от Чэнь Люси, конечно же, не осмелился проявить беспечность. На этот раз он не стал действовать без разрешения или притворяться, что закрывает на это глаза. Тихий сад дворца.

На самом деле Чэнь Унуо не отдыхал уже много дней. Днем он всегда спокойно работает в своем маленьком огороде, создавая ощущение, что он по-прежнему спокоен. Но на самом деле, каждую ночь он удваивает свой тяжелый труд, чем раньше. Нагромождение гор и долин каждый день точно не задержится до рассвета следующего дня.

Фонари в тихом саду зажглись на одну ночь, и Вэнь Энь долго не отдыхал. Чэнь Унуо велел ему не ждать все время, а договориться с другими внутренними официантами, если он почувствует усталость. Но Вэнь Энь отказался, так как считал это своим долгом.

Когда новость дошла до Цзинъюаня, Чэнь Унуо на некоторое время замер, а затем продолжил писать и рецензировать книгу. Казалось, что его сердце полностью отразилось в этом застывшем состоянии.

"Ваше Величество... Вы хотите остановить это должным образом?"

осторожно спросил Вэнь Энь.

Чэнь Унуо покачал головой: "Что остановить? Вы не знаете, что Чэнь Люси это человек? Если я не убью его, иначе он не остановится".

Вэнь Энь не мог избавиться от раздражения в сердце. Этот Чэнь Люси был слишком большим. Он чувствовал, что Чэнь Люси рассчитывает на внимание Его Величества к нему, поэтому он будет беспринципным, поэтому он был несколько огорчен Его Величеством Святым Императором.

"Однако, если человек свободен от ограничений, это все-таки не очень хорошо".

"Я никогда не думал о том, чтобы сдерживать его".

Слова Чэнь Унуо еще больше растрогали Вэнь Эня. Он никогда не думал, что Его Величество относился к Чэнь Люси больше, чем просто ценил его, и даже дошел до снисходительности.

"Он делает все, что хочет".

сказал Чэнь Унуо: "Я уже жалел об одной вещи".

Его линия взгляда все еще оставалась в зигзаге, а Чжу Би не останавливалась: "Я только что разговаривал друг с другом, сказал, что дал ему четыре слова... Делай все, что я хочу. Ты знаешь, почему я осмелился дать ему эти четыре слова? ? "

Вэнь Энь склонил голову и сказал: "Это потому, что Фан Чжэн - силовик, а Минг Фаси - правоохранительный орган Дакси. Кроме того, Фан Чжэн - человек прямолинейный. Он ревнив и ненавистен. Его Величество сказал, что он будет делать все, что захочет, но на самом деле он должен иметь с ним дело Самое большое послабление в делах. "

"Да, это неправильно".

сказал Чэнь Унуо: "Да, потому что вы правы, я думал именно так. Человек настолько жесткий, конечно, я должен дать ему самые большие полномочия. Однако ошибка в том, что он слишком прямолинейный, жесткий. Кажется, что он не один. "

"А что насчет Чэнь Люси?"

спросил Венн.

"На самом деле, он очень похож на Фан Чжэна, по крайней мере, четыре слова ревности и ненависти точно такие же. Разница в том, что Фан Чжэн жил в рамках, а слова, которые я дал ему, чтобы он делал все, что они хотят, были в национальном законе Дакси. В рамках, поэтому он очень жесток. "

"Разве я не говорю Чэнь Люси, что я хочу сделать?"

"Ваше Величество не

."

"Я забыл об этом".

Чэнь Унуо положил заметки с отзывами на другую сторону. В это время уже рассветало. Записок с рецензиями было гораздо больше, чем непрочитанных, и осталось всего около дюжины экземпляров. Он потянулся и размял тело, а затем взглянул на луну в небе, которая должна была уйти рано в самое темное время суток.

"Если бы Чэнь Люси появился на двадцать лет раньше".

Чэнь Унуо посмотрел на луну, его тон был простым, но с очень сложным смыслом: "Тогда я не потеряю ни сына, ни самого верного придворного, ни лучшие времена".

Он повернул голову и посмотрел на Вэнь Эня: "Я знаю, что многие люди на реках и озерах говорят, что потомки Фан Чжэна мстят за него. Я также знаю, что многие люди, включая вас, на самом деле сомневаются, является ли Чэнь Люси Фангом. Преемник спора. Даже если у него безупречное происхождение из Дворца Нефритового Дефицита, он все равно должен позволить людям думать в этом направлении ... "

Вэнь Энь сказал: "Да, старый раб слышал, что многие люди говорят об этом. Другие говорят, что доверие Его Величества к Чэнь Люси оценено по достоинству или даже снисходительно,

именно потому, что Его Величество знает, кто он такой, и не вступает в споры. Виноват. "

"Виноват?"

Чэнь Унуо не мог не улыбнуться: "Возможно... Но если я святой император, находящийся под влиянием эмоций, то Дакси, возможно, уже проявил признаки краха. Сейчас вещи в духовном мире призваны сеять хаос, святой двор Дакси нестабилен, а крупные семьи интригуют и даже нацеливаются на место, на котором я сижу... Где я смею судить по эмоциям? "

Вэнь Энь: "Итак, Вашему Величеству известно, что этот Чэнь Люси не является преемником Фан Чжэна".

"Конечно, нет, он..."

На полпути речи Чэнь Унуо внезапно остановился и после минутного молчания сказал: "Давайте выйдем и дадим установку тем, кто все еще ждет... Скажите им, что Чэнь Люси - тот, кого я выбрал, они не Скажите, я потакаю Чэнь Люси? Я просто потакаю.

Чэнь Люси делает все, что хочет, все, что хочет! "

Он махнул рукой: "Идите, распространяйте мои оригинальные слова!"

Вэнь Энь не мог поверить, что Его Величество действительно принял такое решение. Разве это не вопрос эмоций? Если этот рот откроется, то образ справедливости и ясности, над которым Его Величество когда-то так старался, может рухнуть. Люди будут спрашивать, почему?

Чэнь Унуо посмотрел на выражение лица Вэнь Эня и слегка вздохнул: "Я знаю, о чем ты думаешь, о чем ты думаешь, верно? Я просто задам тебе вопрос... кто в этом мире?".

Вэнь Энь внезапно испугался: "Ваше Величество".

Чэнь Унуо кивнул: "Теперь ты хочешь спросить почему?".

Его глаза вернулись к луне в небе: "Я - это мир, единственный человек, который может сделать все, что угодно со мной, - это я. Многие люди забыли об этом, поэтому я хочу, чтобы они вспомнили об этом снова".

В то же время, пьяный по полу.

Это самый большой и самый роскошный ресторан в городе Цзиньлин. Это индустрия семьи Чангсун. Семья Чансунь всегда была сдержанной, но они могут быть сдержанными, но другие не смеют забывать, что у их семьи Чансунь тоже есть имя... Хоу.

С момента основания государства Дакси каждое поколение святого отца носит фамилию Чансунь.

Чан Сун Цин Чоу - свободный и покладистый человек. Его повседневную жизнь можно свести к трем вещам: есть, спать и играть. Независимо от того, во что он играет, он мастер, от антикварных сокровищ антиквариата до ловли крикета и даже ставок на кости, он мастер. В Дакси одна из самых загадочных живопись и каллиграфия. Все называют его Сичжи. Все знают только имя, но не видят человека, но картины этого человека могут быть проданы по цене, сравнимой с дорогими инструментами.

В Цзяньбао есть человек, которого не понимают, только слышат его имя, но не видят его. Если

у кого-нибудь есть что-то неопределенной ценности, отправленное в это здание для пьяниц, он скоро получит оценку этого Непонимающего. Никто не осмелился усомниться в его оценке.

Будь то Си Чжи или непонимание, на самом деле это беспокойство Чан Сунь Цина.

Старший Сунь Цинцин любит играть, но никогда не дружит с другими. Люди в большой семье знали, кто он, но он не видел его, что бы он ни делал. Некоторые люди говорят, что он человек, который живет в своем собственном мире, но собирает все преимущества, о которых мечтают мужчины.

Однако никто не думал, что Сунь Цинчжоу, который сегодня находился в здании пьяницы Юэ, внезапно пригласил гостей, и именно к дверям главных семей прислал людей посреди ночи. Поскольку это было его гостеприимство, никто не осмелился проявить небрежность, так что на мгновение половина сановников города Цзиньлин впервые устремилась к пьяному Юэлоу, и все были одинаково беспокойны.

Чан Сун Цин Чоу появился в повседневной одежде, с мягкой улыбкой на лице.

Он сначала извиняюще улыбнулся, а затем сжал кулак: "Мне очень жаль, что я пригласил всех так поздно, просто потому, что в озере Сюньян водится рыба, которая всплыла из глубин только в полночь. Эта рыба очень вкусная. Она первая в мире. Но когда она умирает, то становится такой странной, что ее вообще нельзя есть. "

Он указал на блюдо на каждом столе: "Это шестистворчатая редкая рыба озера Сюньян, которую только что доставили и приготовили свежей, пожалуйста, попробуйте ее".

Озеро Сюньян находится не менее чем в девяти тысячах миль от города Цзиньлин. Сейчас прошло около полутора часов, то есть люди, которые пили через здание, поймали шестиклювую нефритовую рыбу, когда были на расстоянии девяти тысяч миль, а затем использовали Ее доставили в город Цзиньлин в течение получаса, и рыба была еще жива.

"Сын-внук".

Кто-то не мог не спросить: "Эта рыба, разве она не должна быть сегодняшним ужином?"

Старший Сунь Цинчжоу с улыбкой кивнул: "Главное блюдо - не шестижаберная редкая рыба, и не любое блюдо на этом столе".

Мужчина снова спросил: "Сынсон, не продавай гуаньцзы, просто скажи нам, что еще более ценно сегодня, чем эта шестижаберная рыба?".

"Несколько слов".

Сунь Чанцин сел на трон и свободно и непринужденно сказал: "Перед едой есть некоторые вещи, которые я хочу спросить... Я приглашаю всех прийти, и все придут. Как каждый из вас, достаточно быть в городе Цзиньлин, вызывая ветер и дождь, почему я прошу вас принести одежду, вы все приходите? Почему?

Все находят это скучным, почему? Разве это не потому, что ты член семьи внука, и ты младший брат королевы?

Почему вы хотите задать этот вопрос?

Но никто не осмелился сказать.

"Все знают почему, и именно поэтому я не хотел иметь с тобой отношений в прошлом. Потому что ты ассоциируешь себя со мной, только благодаря идентичности, на которую я опираюсь. Это не я, а личность".

Он внезапно встал, когда все были озадачены, подошел к окну, отодвинул стекло и указал на него. Все с любопытством встали и выглянули наружу. Я увидел, что на улице, под тусклыми удушающими ветром фонарями по обеим сторонам дороги, молодой человек в черном нес мертвое тело, волоча за собой десятки голов. Шаг за шагом.

"Кто он?"

спросил Длинный Сунь Цинъюй.

Кто-то сразу же ответил: "Сын еще не знает его? Он сейчас самый сексуальный молодой человек в городе Цзиньлин. Его зовут Чэнь Люси. Только что я получил новость, что он убивал в доме Yueshan Group, аукционном доме домашнего хозяйства, потому что аукционный дом крупного лавочника Ниу умер в доме Yueshan Group. Этот парень явно не собирался останавливать его. Это чтобы пойти к Чжоу Цзясину и попросить вины. "

"Oh....."

Чан Сун Цин Чжоу звучал безразлично, а затем спросил: "Раз уж такой молодой человек заслужил эти четыре слова, то почему?"

Кто-то улыбнулся и сказал: "Что еще можно сделать, по снисхождению Его Величества".

Старший Сунь Цинцин улыбнулся и повернулся обратно к столу: "Садитесь, кушайте, все уже съели основное блюдо. Давайте попробуем, насколько вкусна эта шестижаберная редкая рыба, словно волшебный инструмент".

Основное блюдо?

Кто-то не может не задаться вопросом, что такое основное блюдо?

Кто-то внезапно проснулся, его лицо вдруг стало трудно рассмотреть... почему? Это главное блюдо. Старец Сунь Цинцзоу попросил это блюдо вместо еды, но просветлел. Все не идиоты, и вскоре все понимают, а затем шокированы. Почему Чэнь Люси может делать все, что хочет? С Вашим Величеством, есть ли в этом мире что-то большее, чем это?

http://tl.rulate.ru/book/11864/2196194